

6. Заключение

6.1. Матрица демографических вызовов

2005 год не принес больших перемен в демографической ситуации России. Незначительные и не слишком определенные изменения тенденций рождаемости и смертности не позволяют говорить об их переломе, который знаменовал бы переход от неблагоприятной к благоприятной динамике. Ничего принципиально нового не происходило и с миграцией — как с внутренней, так и с внешней. Во внутренней миграции сохранялся «западный перенос», усиливавший территориальные диспропорции расселения россиян по территории страны. Регистрируемая внешняя миграция оставалась относительно небольшой, по-видимому, сильно уступая по объему нерегистрируемой, хотя достоверных сведений о масштабах нерегистрируемой миграции за 2005 г., как и за предыдущие годы, не имеется. Продолжалось быстрое сокращение численности населения России.

Вся эта в целом неблагоприятная ситуация, сохранявшаяся долгое время, не могла в конце концов не вызвать серьезной обеспокоенности руководства страны, и в этом смысле знаменательным стал 2006 г., когда после Президентского Послания Федеральному Собранию в мае 2006 г. проблемы демографического развития оказались в центре общественного внимания.

Демографической проблеме была посвящена ровно четверть текста Послания. Президент назвал ее «самой острой проблемой современной России» и признал, что, хотя эта тема неоднократно поднималась, сделано было по большому счету мало.

Выступление Президента послужило импульсом для активизации усилий по разработке мер демографической политики. Некоторые из них были введены в действие с 1 января 2007 г., но существует ясное ощущение того, что это лишь первые шаги и что меры по улучшению демографической ситуации должны постоянно наращиваться и совершенствоваться. Эта мысль не раз высказывалась и первыми лицами государства, и исследователями-демографами.

А это в свою очередь означает, что научно-экспертное сообщество находится на пороге большой работы, направленной как на то, чтобы глубже осознать природу стоящих перед страной демографических проблем, так и на поиск мер, способных устранить или хотя бы смягчить эти проблемы.

Сейчас уже всем ясно, что при разработке любых стратегий, направленных на повышение эффективности развития и укрепление внутренней

Таблица 6.1. Матрица демографических вызовов и ответных действий

Первичные вызовы	Возможности противодействия	Вторичные вызовы
<p>Быстрый рост мирового населения («демографический взрыв»)</p> <p>Рост регионального демографического дисбаланса</p>	<p>Внешние вызовы</p> <p>Снижение рождаемости в странах, переживающих «демографический взрыв»</p> <p>Замедление роста и ослабление дисбаланса за счет снижения рождаемости в Третьем мире, а также международных миграций, но возможности этого пути ограничены, так как количественный разрыв очень велик</p>	<p>Традиционалистская реакция на социальные инновации, связанные с изменением демографического поведения, планированием семьи и т.п., подъем религиозного фундаментализма и экстремизма в Третьем мире</p> <p>Сильное миграционное давление на развитые страны (в том числе Россию), превышающее их способность интегрировать мигрантов</p>
<p>Высокая и растущая смертность</p> <p>Низкая рождаемость</p> <p>Суженное воспроизводство и отрицательный естественный прирост населения</p>	<p>Внутренние вызовы</p> <p>Необходимо добиваться перелома тенденции и снижения смертности. Имеются большие неиспользованные резервы</p> <p>Возможности воздействия ограничены, достижение уровня простого воспроизводства маловероятно</p> <p>Снижение смертности и рост рождаемости с учетом сделанных выше оговорок</p>	

Окончание табл. 6.1

Первичные вызовы	Возможности противодействия	Вторичные вызовы
Сокращение населения	Перелом тенденции за счет естественного прироста населения маловероятен. Более вероятный ресурс — иммиграция	Крупномасштабный миграционный приток, превращающий «пропускную способность» адаптивных механизмов российского общества и не позволяющий должным образом интегрировать мигрантов. Возможность возникновения дестабилизирующих конфликтов
Сокращение трудоспособного населения	Отчасти — рост производительности труда, в значительной степени — прием постоянных иммигрантов и привлечение гастарбайтеров	То же, что и в предыдущем пункте
Сокращение призывных контингентов	Переход к профессиональной армии, отмена отсрочек, ужесточение наказаний за уклонение от призыва и тому подобные меры	Возрастающая конкуренция между военным и гражданским (экономика, наука, образование и пр.) использованием молодежи
Старение населения	Возможности воздействия крайне ограничены, изменение тенденции невозможно. Необходимо адаптировать социальные институты к новой ситуации	
Миграционная зависимость	Повышение «пропускной способности» адаптивных механизмов, способности российского общества интегрировать мигрантов	Изменение российской социокультурной идентичности, отторжение изменений «коренным населением», раскол общества, возможные конфликты
Нелегальная миграция как неизбежный спутник легальной	Необходимо стремиться к минимизации, но полный контроль едва ли возможен	Криминализация миграционной сферы

стабильности и национальной безопасности России, учет вызовов, вытекающих из изменений демографической ситуации, имеет фундаментальное значение. Эти вызовы укоренены как в общемировой, так и во внутрироссийской демографической ситуации, причем ответы на первичные вызовы могут породить новые ограничения и опасности — вызовы второго порядка, которые могут быть не менее, а иногда и более серьезными, нежели первичные.

Следует также иметь в виду, что реакции на демографические изменения могут быть двух типов. В одних случаях достижение эффекта возможно путем противодействия опасным, чреватым нежелательными последствиями тенденциям и их изменения. В других случаях подобное противодействие невозможно и бессмысленно, поэтому более эффективным оказывается путь приспособления к новой ситуации, адаптации к ней социальных и политических институтов, пересмотра приоритетов и т.п.

В табл. 6.1 содержится попытка представить в обобщенном и структурированном виде главные современные демографические вызовы и возможные способы ответа на них. Разделение на внешние и внутренние вызовы не следует абсолютизировать, в реальности они взаимосвязаны.

Рассмотрим некоторые главные позиции этой матрицы более подробно.

6.2. Внешние вызовы

Если говорить кратко, то эти вызовы можно свести в две группы.

Первая объединяет общие для всего человечества вызовы, обусловленные ускоренным ростом антропогенного давления на естественные ресурсы и системы жизнеобеспечения планеты. Сам факт роста мирового населения с 2,5 млрд человек после Второй мировой войны до нынешних 6,5 млрд (и этот рост продолжается) неизбежно ведет к небывалому росту нагрузки на все виды ресурсов — водных, земельных, энергетических, продовольственных, сырьевых и т.п. и порождает их нарастающую дефицитность. Стремление преодолеть обнаруживающиеся «пределы роста» путем интенсификации производства и технологических инноваций, например за счет расширения орошаемых земель, развития аквакультуры или перехода к ядерной энергетике и т.п., не решая всех проблем, создает новые и в целом ускоряет необратимые изменения природной среды, сделавшей возможным развитие человечества: загрязнение мирового океана, нарастающий парниковый эффект, таяние ледников, изменения глобального климата и пр. Все это опасно абсолютно для всех стран, для всех жителей планеты.

Вторая группа вызовов вытекает из крайне неравномерного роста мирового населения — почти весь он сосредоточен в бедных развивающихся

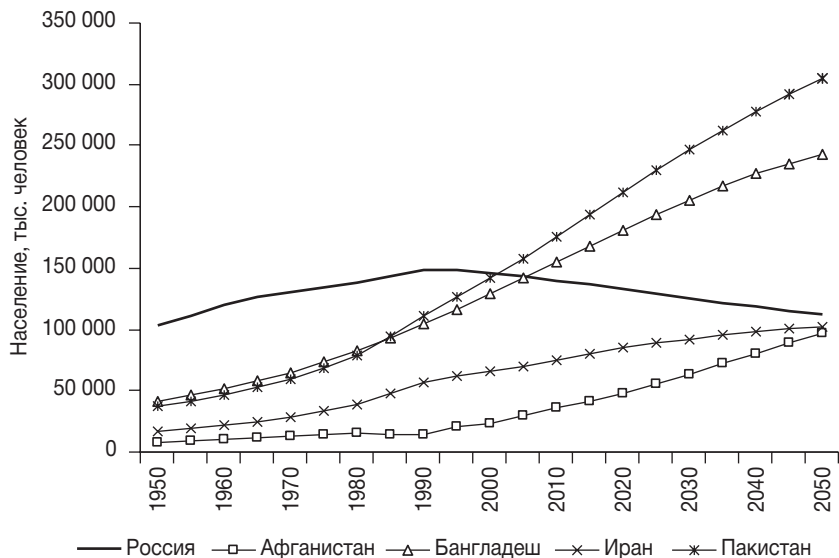
странах. Даже при довольно значительных экономических успехах во многих из них быстрый рост населения тормозит соответствующий рост душевого производства и потребления, и нарастает разрыв между благополучным «золотым миллиардом», в который входит и Россия, и остальным миром, в котором уже сейчас живет более 5 млрд человек и население которого продолжает расти.

В этом весьма неоднородном Третьем мире, который лишь с большими оговорками можно объединить одним понятием «развивающийся», идут с ускорением сложные и болезненные трансформационные процессы, обусловленные неизбежной модернизацией. То там, то здесь в развивающихся странах возникают огромные внутренние напряжения и конфликты, что не может не сказываться на их внутренней и внешней политике. Одним из следствий формирующейся на наших глазах новой экономической, демографической и политической картины мира становится нарастающее миграционное давление на депопулирующие или близкие к депопуляции развитые страны: все большее и большее число людей из развивающихся стран пытается переселиться в благополучные развитые страны, спасаясь от бедности, политической нестабильности, нередко просто от смерти.

Это миграционное давление, пока в целом мирное, нарастает, тем не менее на фоне обостряющегося противостояния бедного и перенаселенного Юга и богатого Севера, все явственнее ощущающего себя мировым меньшинством. Хотя сейчас, наблюдая мировые политические процессы, нельзя не видеть явные проявления военной агрессии со стороны «Севера» (типа вторжения США в Ирак), не следует недооценивать угроз агрессии и в противоположном направлении. Собственно, она проявляется уже сейчас, в частности в форме международного терроризма, но по мере укрепления экономической и военной мощи нынешних развивающихся стран может принять и иные формы. Сознание своего растущего численного превосходства — один из компонентов современных антизападных идеологий в странах Юга.

Соответственно усиливается тенденция к консолидации стран Севера, которые все яснее осознают себя экономическими, политическими и военными единицами, недостаточно крупными для того, чтобы выступать на мировой арене порознь. Это соображение, в частности, всегда принималось во внимание при создании, укреплении и расширении Европейского союза. Сейчас (в 2007 г.) население самой большой страны ЕС — Германии — 82 млн человек, а население всех стран Европейского союза — 495 млн.

Над этим следовало бы задуматься и России. Она привыкла ощущать себя великой державой, в том числе и потому, что всегда имела огромную терри-

Источник: Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat. World Population Prospects: The 2004 Revision.

Рис. 6.1. Численность населения России и некоторых азиатских стран, 1950—2050 гг.

торию и огромное население. Сегодня территория России, хотя и сократившаяся, остается самой большой в мире, на ее долю приходится почти 13% мировой суши. С населением же дело обстоит иначе, Россия стремительно теряет свое место в мировой демографической иерархии.

В конце XIX в. (по переписи 1897 г.) население России составляло 129 млн человек (примерно 8% мирового населения), а население собственно России — 71,1 млн — 4,4% (1900). Даже в 1950 г. доля России (РСФСР) в мировом населении составляла более 4%, а доля СССР — 7,1% (178,5 млн). На начало 2006 г. население России составляло 142,7 млн человек — не более 2,2% мирового населения, причем доля эта быстро падает, и к 2050 г. будет близка к 1%.

Частично эти невыгодные для страны изменения связаны с внутренними причинами — распадом СССР, прекращением роста, а затем и убылью населения России. Однако главные демографические перемены происходят за ее пределами и связаны с резким ускорением роста населения в других странах в период демографического перехода. К середине XXI в. Россия может вернуться примерно к той же численности населения, которую она

имела в середине XX в. и которая тогда вовсе не казалась маленькой. Но за это время ее догонят или существенно обгонят ряд других стран, которые в середине XX в. по численности населения не могли даже сравниться с Россией (рис. 6.1).

Изменить эту ситуацию уже невозможно. Следовательно, надо найти способ адаптации к ней, учитывать новый глобальный и региональный демографический баланс при принятии внешнеполитических решений, выборе союзников, формировании блоков, определении международных угроз и т.п. В частности, из глобальной демографической и геополитической обстановки вытекает целесообразность восстановления геополитического единства бывшего советского пространства, но на совершенно иной, чем прежде, неимперской, равноправной основе, создание чего-то вроде аналога Европейского союза, хотя сейчас этому мешают многие обстоятельства.

6.3. Внутренние вызовы

Сокращение численности населения, идущее с 1994 г., — наиболее явное проявление демографического неблагополучия России, которое, особенно на фоне быстрого роста населения ее соседей, не может не восприниматься как одна из серьезных угроз ее национальной безопасности и территориальной целостности. Конечно, было бы неверно фетишизировать показатель численности населения, национальная безопасность и территориальная целостность зависят и от многих других факторов. Никаких теоретических доказательств того, что население страны должно обязательно расти, быть как можно большим и т.п., не существует.

Тем не менее здравый смысл подсказывает, что для такой страны, как Россия, прекращение роста населения, а тем более его сокращение, невыгодно и опасно. Хотя Россия все еще входит в число крупнейших по числу жителей стран мира, существует очевидное несоответствие между ее населением и размерами территории, протяженностью границ, огромностью пространств, нуждающихся в освоении, неразвитостью поселенческой и дорожной сети и т.п. Серьезную проблему представляет собой неравномерное распределение населения по ее территории (см. раздел 1.3).

Слабая заселенность Азиатской России и отсутствие собственных демографических ресурсов для исправления положения не может не вызывать беспокойства, особенно с учетом «китайского фактора». Сейчас отношения с Китаем неплохие, но нельзя не видеть ни его громадного и все еще растущего населения, ни ограниченных земельных, водных и других природных ресурсов, ни звучащих время от времени притязаний на значительные территории российского Дальнего Востока.

Суженное воспроизводство населения. Главная причина убыли населения России — переход к суженному воспроизводству населения, не способному обеспечить не только рост населения страны, но даже сохранение его численности неизменной. В России (и на Украине) этот переход произошел еще в середине 1960-х гг., раньше, чем в других промышленно развитых странах, и уже тогда это было явным признаком демографического неблагополучия. Власти СССР предпочли скрыть этот факт от населения, публикация в открытой печати нетто-коэффициента воспроизводства, указывающего на переход ряда республик СССР, в том числе и России, через опасную черту, была запрещена. Однако изменить объективного положения это не могло. Ни одно поколение россиян, родившихся после 1910 г. и вступавших в возраст прокреации с конца 1920-х гг., не воспроизводило себя. К середине 1960-х гг. среди женщин прокреативных возрастов уже не оставалось представительниц более ранних поколений с характерной для них высокой рождаемостью. Все это делало переход от естественного прироста населения России к его естественной убыли лишь вопросом времени. Выполненный в 1980 г., но никогда не публиковавшийся официальный прогноз ЦСУ РСФСР предсказывал начало депопуляции России в 2001 г. Возможно, этот прогноз, как и все советские прогнозы, был избыточно оптимистическим. Нельзя исключать и того, что события 1990-х гг. приблизили начало депопуляции — она началась уже в первой половине 90-х. Но принципиально это ничего не изменило.

Нынешний режим воспроизводства населения России обеспечивает замену родительских поколений детьми всего на 62%, и существенные изменения этого соотношения в обозримом будущем маловероятны. А это значит, что маловероятно и возвращение к положительному естественному приросту населения России. Подобный вывод основывается на анализе долгосрочных тенденций смертности и особенно рождаемости.

Высокая смертность — давний серьезный вызов России. Хотя опыт зарубежных стран показывает, что снижение смертности — вполне реальная задача, наша страна пока никак не может подойти к ее решению.

В нынешних условиях даже если бы удалось просто добиться перелома существующих тенденций и перехода к позитивной динамике показателей смертности и продолжительности жизни, это уже было бы серьезным достижением. В 1970—2000 гг. ожидаемая продолжительность жизни в странах Европейского союза росла в среднем на 0,23—0,24 года ежегодно. Если бы в России удалось выйти на подобные темпы роста, скажем на уровне от 0,2 до 0,25 года ежегодно (прирост продолжительности жизни на 1—1,25 года каждые пять лет), то это позволило бы к 2025 г. увеличить ожидаемую продолжительность жизни на 4—5 лет, т.е. довести ее примерно до 70 лет для обоих полов. Это означало бы возврат к исторически лучшему показателю

1986—1987 гг., хотя все равно было бы значительно ниже, чем имеется сейчас в странах ЕС-25 (78 лет), США (77 лет) или Японии (82 года), но все же разрыв сократился бы. Более быстрый среднегодовой прирост ожидаемой продолжительности жизни пока представить себе трудно, на протяжении последних 15 лет она чаще сокращалась, чем росла.

Низкая рождаемость — еще один вызов, на который России предстоит дать ответ. Сейчас ведутся активные поиски такого ответа, но судить об их успешности пока рано. В прошлом Россия была страной с очень высоким уровнем рождаемости, однако систематическое снижение рождаемости, идущее с конца 1920-х гг., привело к тому, что сейчас Россия входит в число стран с самым низким ее уровнем. Именно низкая рождаемость — главная причина недовоспроизводства населения России и установившегося в 1990-е гг. отрицательного прироста населения.

Кажется естественным разработать и внедрить систему мер, направленных на повышение уровня рождаемости, и тем самым ослабить, а то и свести к нулю негативные последствия, вытекающие из многолетних неблагоприятных тенденций ее снижения. Однако к настоящему времени накоплен большой опыт попыток противодействия снижению рождаемости в разных странах, и он говорит о том, что если возможности такого противодействия и существуют, то они крайне ограничены. Эффект пронаталистских мер, как правило, в лучшем случае оказывается кратковременным, а в худшем — отрицательным. Детерминация рождаемости имеет сложную системную природу, ее уровень, как правило, низок во всех промышленно развитых, урбанизированных странах с высокообразованным населением, что тесно связано со всем образом жизни населения этих стран. Поэтому делать ставку на значительное повышение уровня рождаемости в России было бы рискованно. Более вероятно, что рождаемость, даже и несколько поднявшись, останется все же ниже уровня, необходимого для поддержания простого воспроизводства. По-видимому, сейчас в качестве наилучшей цели следовало бы обозначить уровень 1,6—1,8 рождения на одну женщину *в реальном поколении*, так как показатель для условных поколений, которым обычно пользуются (коэффициент суммарной рождаемости), подвержен влиянию изменений в «календаре» рождений и вследствие этого может давать искаженное представление об истинном уровне рождаемости. Если бы на этом уровне удалось закрепиться, можно было бы ставить вопрос о дальнейшем повышении рождаемости, но пока говорить об этом преждевременно.

Демографическое старение также нередко рассматривается как один из наиболее серьезных вызовов, вытекающих из развития демографической ситуации. Считается, что старение резко увеличивает экономическую нагрузку

на одного трудоспособного члена общества, приводит к кризису пенсионной системы и в конечном счете угрожает социальной стабильности.

На самом деле негативные последствия старения, особенно ближайшие, излишне драматизируются и во многом преувеличиваются. Старение — часть общих изменений возрастной структуры, рост доли пожилых людей сопровождается сокращением доли детей, которые в еще большей мере, чем пожилые, являются иждивенцами общества и содержатся за счет труда работоспособной части населения. Важна общая нагрузка на 1000 человек населения в рабочем возрасте — как детьми в дорабочем, так и пожилыми в послерабочем возрасте. А эта нагрузка пока далека от критической. Более того, столь низкая демографическая нагрузка, как сейчас, не наблюдалась в России за весь XX в. Со временем она будет расти, долго еще оставаясь в пределах колебаний, которые отмечались в России во второй половине минувшего века.

В то же время следует иметь в виду, что эволюционные изменения возрастной структуры, которые лежат в основе старения, необратимы и вследствие изменившегося соотношения рождаемости и смертности неизбежны. Отменить старение невозможно, нужно приспособлять к нему пенсионную систему, да и многие другие социальные институты, для этого еще есть время.

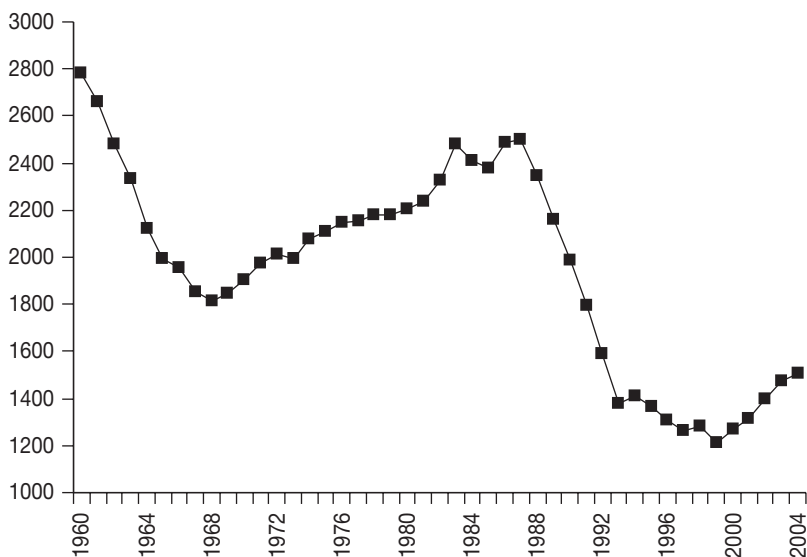

Рис. 6.2. Число родившихся в России, 1960—2004 гг., тыс.

Более актуальны и требуют более срочной реакции некоторые другие структурные сдвиги в населении, обусловленные не эволюционными изменениями, а особенностями российской возрастной пирамиды (следствия пертурбационных событий первой половины XX в.) и конъюнктурными изменениями последних десятилетий.

Резкий спад числа родившихся в 1990-е гг. (рис. 6.2), который закономерно повторял спад, происходивший в 60-е гг., но был искусственно усилен подъемом рождаемости 1980-х гг., в сочетании с выходом на пенсию многочисленных послевоенных поколений предопределяет быстрое сокращение численности населения в рабочих возрастах, которое начнется в ближайшие годы. Уже начиная с 2009 г. ежегодное сокращение численности трудоспособного населения может превысить 1 млн человек.

Подобное сокращение бывало и раньше. Вследствие деформированности российской возрастной пирамиды динамика прироста населения в рабочих возрастах на протяжении всего послевоенного периода была крайне неравномерной. Самое значительное за послевоенный период расширение трудового потенциала России за счет собственных источников наблюдалось в 1970-е гг. — в этот период входили в трудоспособный возраст многочисленные, а выходили на пенсию малочисленные поколения. Это же явление, хотя и менее выраженное, повторилось во второй половине 1990-х гг. Но это была последняя «вспышка», в последующем уже никакая конъюнктурная комбинация поколений не сможет предотвратить естественную убыль трудоспособного населения в России, которая может превратиться в постоянно действующий фактор, тормозящий экономический рост.

К этому следует добавить, что старение всего населения неизбежно сопровождается значительным старением его работоспособной части. По переписи 2002 г. общая численность населения в рабочих возрастах выросла по сравнению с 1989 г. на 4,3%, но при этом его младшая часть (до 40 лет) сократилась на 7,4%, а старшая (40 лет и старше) увеличилась на 26,5%. Динамика численности населения в рабочих возрастах и изменения демографической нагрузки имеют первостепенное экономическое значение, но не следует недооценивать экономическое и социальное значение и динамики некоторых особых, более узких возрастных групп, конкретных возрастных контингентов, по разным причинам занимающих специфическое место в жизни общества.

В качестве примера можно привести возрастные группы, за счет которых в основном формируется основанная на всеобщем призыве армия. Два последние десятилетия отмечены непрерывным ростом числа юношей призывных возрастов, более высокая, чем в 2004 г., численность этого контингента

была лишь в 1959, 1970, 1975, 1978—1981 и 2003 гг. Но в ближайшем будущем положение станет меняться, число молодых людей призывных возрастов начнет быстро падать, следуя естественным образом за падением числа мальчиков, родившихся после пика рождаемости 1986—1987 гг. (в 1987 г. родилось 1283 тыс. мальчиков, в 1999 — всего 626 тыс.).

Это падение, чрезвычайно затрудняя комплектование вооруженных сил, болезненно отзовется и на пополнении трудовых ресурсов, скажется не только на их количестве, но и на качестве, поскольку резко обострит конкуренцию за молодых людей между армией, системой подготовки кадров высокой квалификации, их использованием в экономике.

Новая роль миграции. Невозможность обеспечить в обозримом будущем положительный естественный прирост населения России, а тем более восполнить за счет внутренних ресурсов значительную убыль трудовых ресурсов в ближайшие годы резко повышает значение для страны притока людских ресурсов извне, иммиграции. В этом состоит ключевая особенность нынешнего этапа демографического развития России, главный источник одного из серьезнейших «первичных» вызовов близкого будущего (миграционная зависимость) и соответственно «вторичных» вызовов, вытекающих из неадекватных ответов на первичный вызов.

Крупномасштабное привлечение иммигрантов в Россию (отчасти наблюдающееся уже сейчас) экономически выгодно для страны и в той или иной степени противодействует ее демографическому упадку (миграционный приток компенсировал примерно половину естественной убыли, наблюдавшейся с 1992 г.). Но в то же время массовая иммиграция способна породить множество проблем, связанных со взаимодействием местного и пришлого населения, и стать источником серьезных социальных, этнических, конфессиональных и тому подобных конфликтов.

Теоретически конфликтного развития ситуации можно избежать, если обе стороны проблемы (неизбежность иммиграции и ее выгода, с одной стороны, и связанные с нею угрозы, с другой) будут своевременно осознаны и выработаны эффективные стратегия и тактика приема крупных масс мигрантов и их интеграции в российский социум. Однако, поскольку речь идет об очень сложных социальных процессах, управлять которыми крайне трудно, а большого опыта интеграции мигрантов в России нет, то едва ли можно надеяться на то, что эта задача будет решена в ближайшее время. В этих условиях экспертное сообщество обязано предупредить и общество, и власть, что очень многие социальные и политические проблемы, а соответственно и угрозы внутренней стабильности и национальной безопасности ближайших десятилетий будут связаны именно с иммиграцией. Противодействие этим угрозам (подчеркнем: не самой иммиграции, а

связанным с нею угрозам) возможно, но оно требует общественного консенсуса в отношении всей миграционной проблематики, которого пока не существует.

Конкретные масштабы миграционного притока, или чистой миграции (иммиграция минус эмиграция), даже на ближайшие одно-два десятилетия прогнозировать трудно, хотя бы потому, что неизвестны нынешние ее объемы, значительная, возможно большая, часть миграционного потока остается в тени. Кроме того, имеется большой элемент неопределенности, связанный с тем, что потребность в иммиграции в известной степени зависит от того, как будут эволюционировать рождаемость и смертность, а в еще большей мере — от управленческих решений, миграционной политики. Кроме того, пока недостаточно хорошо осознаны различия между постоянной и временной иммиграцией, соотношение между которыми тоже зависит от целей и методов миграционной политики, не выработана долговременная миграционная стратегия.

Объективно потребность в миграции задается масштабами убыли всего и трудоспособного населения — и то, и другое приближается к 1 млн человек в год. Даже если рассматривать в качестве цели миграционной политики полную компенсацию этой убыли, обеспечить прием такого количества людей в качестве постоянных жителей России сейчас едва ли возможно (по разным соображениям). Следовательно, значительную часть иммигрантов должны составлять временные гастарбайтеры, причем часть из них может рассматриваться в качестве кандидатов в постоянные с перспективой получения российского гражданства. Кроме того, сколь либеральной ни была бы политика в отношении иммигрантов, какие-то ограничения на въезд в страну или в праве на работу, какая-то система квотирования неизбежно будут существовать и какая-то часть желающих будет отсекается, а часть отсеченных будет пытаться преодолеть возникающие барьеры незаконным путем. В этом смысле нелегальная иммиграция — обязательный спутник легальной. Таким образом, сама иммиграция имеет сложную структуру, что предполагает достаточно сложную систему регулирования миграционных процессов, установления количественных соотношений между различными категориями мигрантов, их отслеживания и т.п.

Сейчас все эти вопросы в России очень слабо изучены, даже задача такого изучения по-настоящему никогда не ставилась, что уже само по себе указывает на недооценку проблемы и связанных с нею угроз. Особо следует отметить, что даже когда миграционные проблемы оказываются в поле зрения исследователей, законодателей или политиков, рассматриваются почти исключительно внутривнутриполитические их аспекты и совершенно не учитывается глобальная проблема растущего миграционного давления Юга на

Север и роль успешного или неуспешного ответа принимающих стран на этот, по сути, мирный внешний вызов как фактора их международного влияния.

Нельзя отрицать, что сегодня российская власть и российское общество уделяют демографическим проблемам гораздо больше внимания, чем когда-либо в прошлом. Однако само по себе это не только не гарантирует решения проблем, но и порождает опасность появления политических спекуляций, которые не приближают, а отдаляют их решение. Исследователи, в том числе и авторы настоящего доклада, не могут изменить эту ситуацию, политика живет своей жизнью, в поведении политиков есть своя логика. Мы можем лишь информировать общество о сложных процессах, формирующих нашу непростую демографическую ситуацию, и по возможности предостерегать от поспешных упрощенных объяснений и столь же упрощенных рецептов, далеко не всегда эффективных. Это мы и пытаемся делать в наших ежегодных докладах.